

К борьбе за дело Ленина — Сталина будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВЛКСМ

8

августа
1944 г.

№ 22 (2805)

Вчера войска 1-го и 4-го украин-
ских фронтов освободили города
Самбор и Борислав.
Слава доблестным воинам
Красной Армии!

СКОРО СНОВА В РОДНУЮ ШКОЛУ!

127 московская школа к новому учебному году готова. Класс, который вы видите на этом снимке, пионеры хотят сделать особенно уютным. Здесь будут учиться их младшие товарищи — первоклассники.
Фото С. ВАСИНА.

В ПОДАРОК ШКОЛЕ

На черной лакированной доске резко выделяется белый скелет лягушки. Можно разглядеть все ее косточки, вплоть до мельчайших суставов пальцев... Это — очень хорошее наглядное пособие по биологии, и сделано оно не в какой-нибудь специальной мастерской, а в кружке юннатов Зубовской средней школы, Кутузовского района.

Пионерки Тамара Елистратова, Валя Козловская, Тося Гнутова потратили немало времени и труда на изготовление таких наглядных пособий. Они сами препарировали лягушек, птиц, выварива-

ли кости. Однажды они подобрали дохлого гуся и так искусно выварили его и обработали, что скелет остался почти цел, кое-где только пришлось подклеить косточки. Так же был сделан скелет кошки.

Наглядные пособия, изготовленные юннатками под руководством учительницы Петровой, будут использованы на уроках биологии и помогут ученикам лучше усвоить материал.

А в Чапаевской неполной средней школе № 8 к новому учебному году ученики сами оборудова-

ли школьный военный кабинет. Они сделали интересную выставку по истории оружия. Пионеры Сысов, Бубнов, Теликов, Хватов и Русаков изготовили образцы старинного оружия русских воинов: лук со стрелами, боевой топорик, булаву, кистень, пищаль, саблю. Особенно хороша сабля: кривая, с витой раскрашенной рукояткой.

Сделали мальчики модели и макеты и современных средств боя: винтовки, пушки, самолета, зажигательной бомбы, противотанковых препятствий.

К. КИРШИНА.

На фронтах отечественной войны

(С 1 ПО 7 АВГУСТА)

Наступление Красной Армии продолжается.

Юго-западнее Пскова наши части вели наступательные бои и заняли около 100 населенных пунктов.

Западнее Резекне (Режица) части Красной Армии заняли города Вараклани и Лубана.

Северо-западнее гор. Даугавпилс (Двинск) наши части заняли гор. Ливани и более 200 других населенных пунктов.

Северо-западнее и западнее гор. Иелгава (Митава) наши войска овладели городами Тукумс и Добеле. Таким образом части Красной Армии перерезали все пути из Прибалтики в Восточную Пруссию.

Войска 3-го Белорусского фронта, сломив упорное сопротивление немцев, штурмом овладели гор. Каунас (Ковно) — крепостью, прикрывающей пути в Восточную Пруссию. В боях за Каунас уничтожено более 8.000 и взято в плен 1.200 немецких солдат и шши и Лапы.

Части Красной Армии вступают в город Каунас.

офицеров. Северо-западнее и западнее гор. Каунас наши части заняли более 570 населенных пунктов, в том числе гор. Кедаяний.

Северо-западнее и южнее гор. Марнамполь наши части заняли города Вилкавишкис, Калвария и более 250 других населенных пунктов.

Северо-западнее и юго-западнее Белостока наши войска заняли города Кны-

Западнее гор. Седлец наши войска с боями заняли более 230 населенных пунктов, среди них города Калущин и Цехановец.

Юго-западнее гор. Сандомир наши войска форсировали Вислу и заняли гор. Сташув и более 150 других населенных пунктов. К востоку и югу от гор. Сандомир наши части ликвидировали плацдарм немцев на правом берегу Вислы от устья Сан до города Тарнобжег. В

треугольнике слияния рек Сан и Висла наши войска овладели городами Розвадуд, Тарнобжег.

Западнее гор. Ярослав наши войска овладели городами Жешув и Санок, а также с боями заняли более 350 других населенных пунктов. Северо-западнее гор. Жешув наши части заняли гор. Мелец.

Войска 1-го Украинского фронта 5 августа овладели гор. Стрый, а 7 августа — гор. Самбор — важными опорными пунктами обороны немцев в предгорьях Карпат.

Войска 4-го Украинского фронта, развивая успешное наступление, 6 августа штурмом овладели областным и промышленным центром Украины гор. Дрогобыч, а также с боями заняли города Меденица и Болехов. 7 августа войска фронта с боем овладели гор. Борислав — крупным центром нефтедобывающей промышленности Западной Украины.

В ЛАГЕРЕ юных туристов

На берегу Торбеевского озера, в лесной чаще, живут юные туристы 318-й московской железнодорожной школы. Уже третье лето проводят они в своём лагере. И, кажется, нет для них ничего интереснее этой жизни в лесу.

Здесь каждый должен уметь во всём обслужить себя: построить шалаш, развести костёр, сварить обед, хотя бы у тебя ничего с собой не было из готовых продуктов. Какой же ты иначе турист, если не умеешь пользоваться лесными богатствами!

Каждое утро, на рассвете, уходят туристы в разведку на поиски лесных сокровищ.

Как-то звено Толи Гришина разыскало поляну, сплошь усыпанную земляникой. Это был настоящий лесной клад. Одна только Лида Черногорова за чаю набрала здесь двадцать стаканов чудесных спелых ягод! Вечером на линейке звено получило благодарность от начальника лагеря Веры Алексеевны Розенковой. А на карте окрестностей лагеря эту находку отметили специальным значком.

Карту окрестностей лагеря ребята составили сами. Она висит на стене, пёстро расцвеченная точками, чёрточками, кружочками. Это всё условные обозначения лесных сокровищ, полезных дикорастущих. Только вдалеке от лагеря ещё виднеется несколько белых пятен. Это неисследованные места. Но скоро и до них доберутся туристы — неутомимые разведчики природы.

А ведь вначале эта карта выглядела совсем иначе. Только чёрные линии шоссе и дорог пересекали её, да кое-где виднелись тёмные квадратики строений. Каждый выход из лагеря, каждая находка ребят находила своё отражение на карте. Большие коричневые кружочки, вроде шляпок, указывают места, богатые белыми грибами. Жёлтые кружочки означают сыроежки, рыжики, валуи. Целый большой участок карты заштрихован зелёными чёрточками — здесь на болотах разведчики обнаружили целые заросли трифоли. Из её светлозелёных тройчатых листьев приготавливают ценное лекарство. Особыми значками отмечены лесные спуски, склоны оврагов, сплошь покрытые лиловыми цветами — иван-чаем. Недаром этому растению дано такое название: напиток из его листьев вполне заменяет чай.

Карта пестрит алыми кружочками; они указывают места, богатые лесными ягодами.

Ещё не кончилось лето, а туристы уже успели заготовить пять с четвертью тонн крапивы, четыре с половиной тонны заменителей чая, около четырёх тонн лекарственных трав и 360 килограммов ягод!

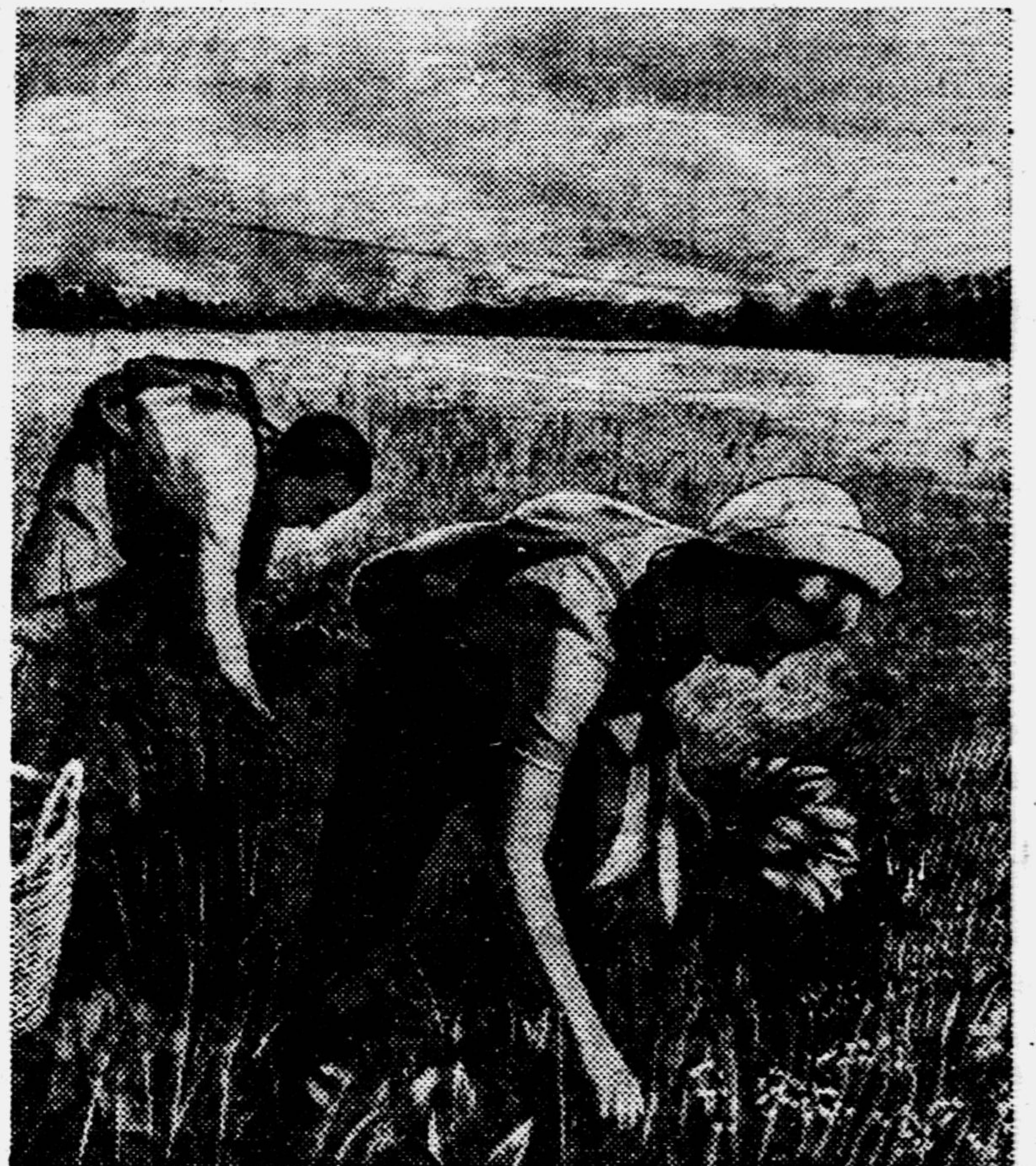
Целые корзины сочных ягод увозят почти ежедневно из лагеря в соседние госпитали. Какой это чудесный подарок для раненых бойцов!

У Загорского лагеря юных туристов есть свои славы традиции. Ещё в прошлом году этот лагерь дал стране 16 тонн полезных дикорастущих. ЦК ВЛКСМ наградил лагерь почётной грамотой и денежной премией.

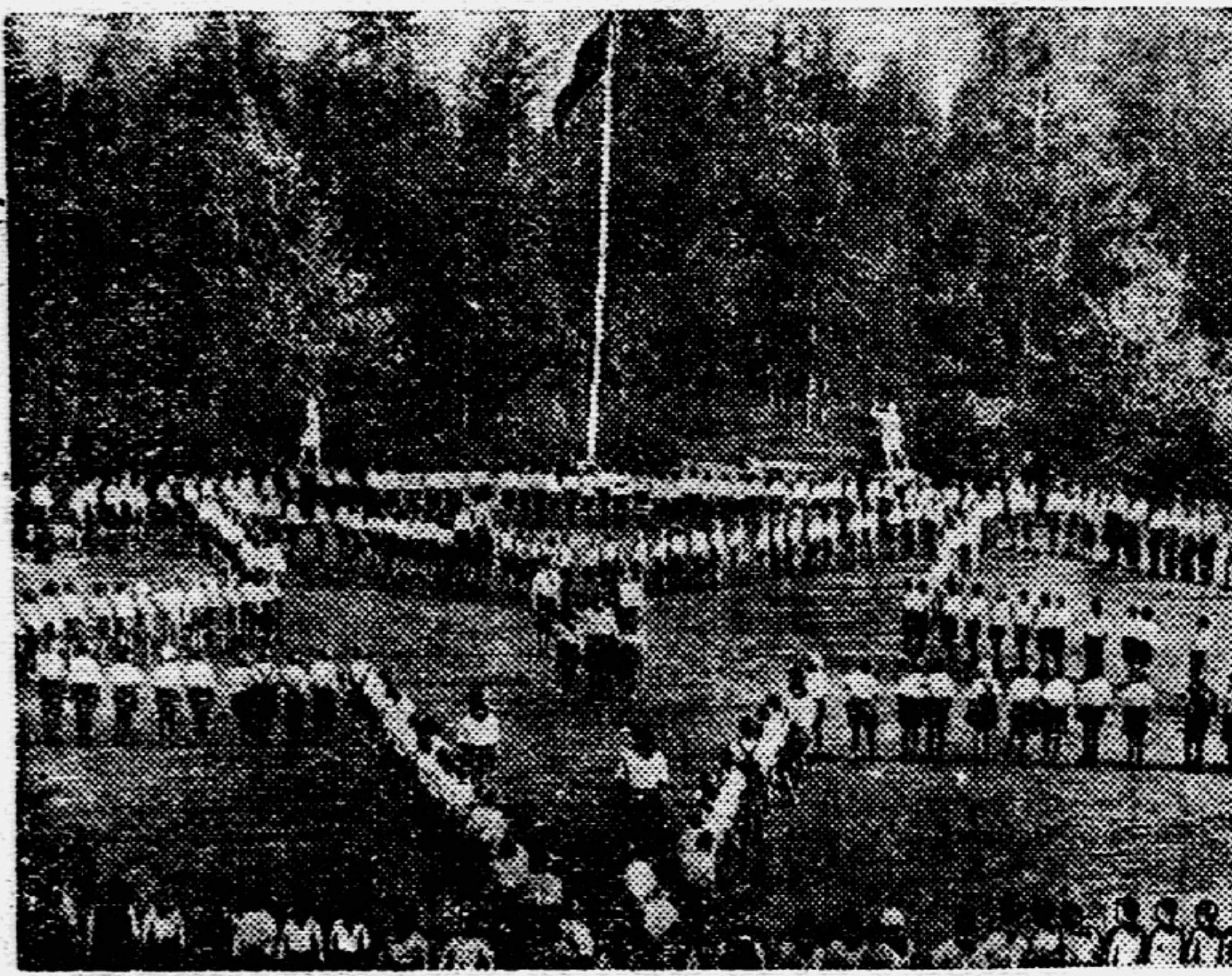
В этом году ребята дали слово — собрать ещё больше целебных растений, ягод и грибов.

Лесные походы сблизили ребят с природой, раскрыли перед ними богатства своего края, научили их любить и понимать окружающий их растительный мир. Юные ботаники собрали интересные гербарии лекарственных трав, юные зоологи — большую коллекцию насекомых. Много подарков приготовили юные туристы своей школе.

М. ЛОГИНОВА.

Вот они — трифельные болота, отмеченные на карте юных туристов зелёными чёрточками. Целыми корзинами собирают ребята эту ценную лекарственную траву.

В живописной местности, в 35 километрах от Сталинска, расположен пионерский лагерь детей металлургов Кузбасса. Торжественным парадом было отмечено открытие лагеря.
Фото В. ШЕВЛЯКОВА.

РЕПИНСКИЙ ЮБИЛЕЙ

5 августа отмечалось столетие со дня рождения Ильи Ефимовича Репина. В крупнейших городах страны прошли торжественные собрания, открылись выставки, посвященные великому русскому художнику. Одна из передвижных выставок посылается Третьяковской галлереей на родину художника — в город Чугуев.

Наркомат связи СССР выпустил к репинскому юбилею новые марки: автопортрет Репина и фрагмент из его знаменитой картины «Запорожцы пишут ответ турецкому султану».

ПЕРВЫЙ ХЛЕБ — КРАСНОЙ АРМИИ

Непрерывным потоком по дорогам, ведущим к элеваторам и сыпным пунктам, движутся красные обозы с зерном. Таков ответ ставропольских колхозников на славные победы Красной Армии. Комсомольцы Ставропольщины организовали в колхозах 1.200 молодежных транспортных бригад. Днём и ночью совершают свои рейсы молодые возчики, точно, по графику доставляя зерно на элеваторы.

30.000 КИЛОМЕТРОВ ПОД ЗЕМЛЕЙ

К перону станции московского метрополитена подходит поезд. На стекле кабины машиниста надпись: «Поезд обслуживает машинист-лунинец товарищ Чучук». Ни одной аварии, ни одного вынужденного простоя, ни одной минуты опоздания не имел машинист Чучук. За 8 лет работы он покрыл на своём подземном поезде расстояние больше, чем в 30 тысяч километров.

«КРЫМСКАЯ РОЗА»

Огромные поля красных и розовых роз. Воздух на сотни метров вокруг напоён чудесным ароматом. Женщины, девочки, мальчики осторожно обрывают нежные лепестки и складывают в корзины. Это школьники и домохозяйки Симферополя помогают комбинату «Крымская роза» в уборке урожая. 2 тысячи килограммов лепестков нужно для изготовления 1 килограмма розового масла.

Работники комбината сумели в короткий срок восстановить разграбленные немцами заводские цехи, спасти от гибели заброшенные плантации. Снова в цвету поля «Крымской розы». На заводе получены первые килограммы драгоценного розового масла.

МИНСК ОЖИВАЕТ

Это одна из улиц освобожденного Минска. В бессильной злобе, отступая, немцы разрушили дома. На обломках стен уже белеют лозунги, развешанные руками ребят. Столица Белоруссии будет восстановлена.

Угроза фрицев

Смелость и отвага, ловкость и осторожность, хитрость и умение владеть собой в минуты опасности — вот качества хорошего разведчика. Именно таким разведчиком является старший лейтенант Василий Фисатиди. Четыре раза был он ранен. Пять боевых орденов украшают его грудь.

И заслуги у него немалые. Фисатиди — мастер добывать «языка» и редко возвращается из разведки с пустыми руками. Он захватил в плен 156 «языков»!

Достать 156 «языков» — дело нелёгкое. Мало того, что оно связано с большим риском, оно требует от разведчика молниеносной сообразительности, быстроты действий и большой отваги.

Я расскажу вам, ребята, несколько случаев из боевой жизни разведчика Василия Фисатиди.

1. Когда воскресают мертвые

Как-то после боя понадобилось срочно установить, какими силами располагает враг и каковы его намерения. Необходимо было этой же ночью достать «языка». Это было сложное задание, и его можно было поручить только хорошему, опытному разведчику. Фисатиди сам вызвался выполнить боевое задание.

Из своей богатой практики Фисатиди знал, что ночью немцы будут искать возле переднего края своих убитых. И вот лишь только стемнело, он отправился на охоту, взяв себе в напарники разведчика Веснина. Они проползли лощиной и выбрались на небольшую полянку, где нашли двух убитых лошадей и несколько немецких трупов. Фисатиди улёгся между лошадьми, Веснин несколько поодаль, и оба они притворились мёртвыми.

Немцев не пришлось долго ждать. Вскоре разведчики заметили крадущиеся фигуры. Затаив дыхание, зорко наблюдали они за врагами. Немцы начали обшаривать убитых. Один из них подполз к Фисатиди и, обнаружив на нём хорошие сапоги, принялся стаскивать их.

«Ну, вот и каюло, — подумал Фисатиди, очень довольный таким оборотом дела, — только зря, фриц, стараешься, не носить тебе их». Когда немец увлёкся стаскиванием сапог, Фисатиди вдруг с силой ударил его ногой в зубы, быстро вскочил и подмял незадачливого мародёра под себя. Другой фриц, увидев, что мертвецы оживают, пустился бежать со всех ног от страшного места.

Разведчики мгновенно связали пойманного немца и благополучно доставили в штаб.

2. «И кто его знает...»

Нужно было достать не просто «языка», а немецкого офицера. Фисатиди подобрал несколько надёжных помощников и ночью отправился с ними в тыл врага. Разведав все возможные дороги, Фисатиди пришёл к выводу, что ни полем, ни лесом ему целую группу разведчиков не провести. Остался единственный путь в немецкий тыл — итти рекой. Так и шли, по пояс в ледяной воде, придерживаясь за прибрежные кусты, хоронясь в высокой болотной тропе.

Забрезжил рассвет, а до цели ещё не дошли. До вечера просидели в камышах, а когда ступились сумерки, тронулись дальше.

Ночью подошли к деревне, где помещался немецкий штаб. Опытный глаз Фисатиди быстро установил местонахождение штаба. Под покровом темноты разведчики подобрались к нему вплотную. Вишнёвый садик, беленькая украинская хата, слабый свет в окнах. Часовой у дверей, насвистывает какую-то песенку. Но вот чьи-то торопливые шаги — и часовой, умолкнув, вытягивается в струнку.

Кто-то важно проходит мимо, часовой приветствует его, раскрывает перед ним двери.

«Очень хорошо, — думает Фисатиди. — Это как раз то, что нам нужно».

Минуту спустя распахивается окно, и до слуха разведчиков доносится патефонная музыка. Знакомый мотив:

«И кто его знает, На что намекает...»

«Самый момент», — решает Фисатиди и даёт сигнал. Двое разведчиков кидаются на часового и без шума приканчивают его. Двое других подбегают к раскрытому окну и держат автоматы наготове. А Фисатиди мягкой походкой входит в избу. Немецкий офицер сидит к нему спиной и наслаждается музыкой.

«...Всё было сделано очень быстро. Фисатиди и вбежавшие следом разведчики, как снег на голову, обрушились на оторопевшего от изумления немца. Прежде чем он успел опомниться, его связали, закатали в ковёр, разостланный на полу, и вынесли из хаты.

Фисатиди ушёл последним, прихватив кое-какие важные бумаги. Перед уходом он перевернул на патефоне пластинку. Разведчиков, уносящих довольно грузную, но ценную добычу, провожала уже новая песня:

«Дайте в руки мне гармонь, Золотые планки...»

Обратно шли тем же путём. Итти рекой да ещё вверх по течению, да с таким тяжёлым грузом, было нелегко. К тому же немцы подняли переполох и приходилось тщательно скрываться. Только на третий день добрались смельчаки до штаба. Сдали «языка» и тут же завалялись спать.

Лишь на следующий день к вечеру Фисатиди узнал, что притаился немецкого подполковника.

3. Ночной «попутчик»

Однажды Фисатиди выполз далеко за передний край и почти вплотную подобрался к немецким траншеям. Ночь стояла тёмная, было тихо. Внезапно чуткое ухо Фисатиди уловило какой-то шорох, а затем к нему донеслись приглушённые слова:

— Шнеллер, шнеллер...

Фисатиди сразу догадался в чём дело. «Разведчики... ползут к нам», — подумал он.

Вскоре мимо него прополз на четвереньках фриц. Минуты через три показался другой. Фисатиди мгновенно принял решение. Лишь только второй немец поровнялся с ним, он навалился на него всем телом и прижал лицом к земле. Удар кинжалом — и с ним было покончено.

Всё это Фисатиди проделал так аккуратно, что ушедший вперёд немец ничего не заметил. Но, видимо, он всё же начал беспокоиться, не видя позади своего спутника.

— Шнеллер! — услышал Фисатиди его сердитый шопот.

Он пополз к нетерпеливому фрицу. Так как в немецком языке Фисатиди был не шибко силен, а ответить что-то нужно было, он так же шопотом и скороговоркой бросил:

— Гут, гут!

Очевидно, немца это удовлетворило, он отправился дальше, а Фисатиди за ним следом. «Как хорошо! — размышляла Фисатиди. — Иного фрица пока тащишь — упаришься, а этот сам идёт — никакой канители!»

Так они и ползли почти рядом. Когда до нашего боевого охранения осталось метров 40—50, Фисатиди решил, что пора отрезком дождаться. Бросившись на своего «попутчика», он мигом его обезоружил.

— Ну, вот мы и дома! — сказал Фисатиди и, подтакнув вперёд ошеломлённого немца, ворчливо добавил:

— Шнеллер, шнеллер, фриц!.. Пошевеливайся!

Капитан Дм. ДАЖИН.

Русская песня

«Прощай, любимый

город,

Уходим завтра в море...»

Внимательны лица зрителей. Всё им по душе — и эта милая песня, и звонкие голоса ребят. Сегодня агитбригада Тульского дома пионеров показывает новую музыкально-литературную композицию «Вечер на рейде».

В ней участвуют и певцы, и танцоры, и чтецы. Посвящена программа отважным морякам-черноморцам. И в том, как поют, читают, рассказывают пионеры о моряках, видна глубокая, верная их любовь к людям,

которые бились на Чёрном море.

А эти ребята хорошо знают, что такое война. Бригада пережила боевые, горячие дни обороны Тулы. И часто вечером, возвращаясь с концерта из колхоза или госпиталя, ребята и Александр Николаевич Стасенко, их руководитель, вспоминают тяжёлые дни 1941 года, вспоминают, как светлели лица людей, когда слушали они широкую русскую песню.

Много концертов провела за время войны агитбригада, много хороших часов принесла ребята бойцам, рабочим,

колхозникам, своим товарищам.

Пионеры готовятся к выступлениям любовно, вдумчиво. И, изучая искусство Родины, они всё больше и больше понимают, как глубоки и справедливы слова одного из их зрителей, — капитана Красной Армии, которые он вписал в книгу отзывов:

«В нашу народную песню, пляску всмотритесь всей своей душой, ибо то, что называется русской культурой и искусством, у нас, русских патриотов, называется Родина. Во имя Родины нашей мы идём в бой».

С. УСПЕНСКАЯ.

Мама

В сумерки вернулся я из школы,
Сел к окну, не зажигаю свет.
Нынче вечер будет невеселый
Потому, что мамы дома нет.

Хоть бы поскорее воскресенья!
Целый день мы будем с ней вдвоем.
Тут у нас и дело и веселье,
Почитаем вместе, попоём.

Провожая, говорил я братьям,—
Пусть не беспокоятся за мать:
«Я большой, я буду помогать ей,
Можете спокойно воевать».

Я подрос, я стал помощник маме,
И она не та, что до войны:

Целый рой морщинок под глазами,
В волосах все больше седины.

Нелегко ей, но ни слез, ни жалоб,
Встанет с песней рано — поутру,
А ведь отдохнуть ей не мешало б,
Полежать на солнышке в бору...

Я сижу тихонько и мечтаю,
Жду ее, хорошую мою.
Я ее горячим крепким чаем
Из любимой чайки напою.

Вот... пришла! В дверях знакомый свитер,
Весело шагнула за порог.

Выключатель щелкнул деловито:
«Что ж сумерничашь ты, сынок?»

Н. САКОНСКАЯ.

ПОМОЩНИКИ ТРАКТОРИСТКИ АНГЕЛИНОЙ

В САМЫЙ разгар страды в бригаде Паши Ангелиной заболел прицепщик. Что делать? Не так легко найти нового человека, когда на учёте каждая пара рабочих рук. Около амбара, мимо которого шла Прасковья Никитична, сидели колхозные ребята. Они что-то горячо обсуждали.

«А что если кого-нибудь из них взять? — подумала трактористка. — Обучу. Не хуже взрослого будет работать...»

Прасковья Никитична подошла к мальчикам.

— Ну, ребятки, кто хочет в мою бригаду? — спросила она. — Поднимите руки.

Все ребята подняли руки. Прасковья Никитична выбрала Сашу Степанова — ученика 2-й Старо-Бешевской школы. Довольный помчался Саша домой. Там он собрал свои нехитрые пожитки и перебрался в полевой вагончик бригады.

Саша, как и ожидала Прасковья Никитична, оказался нарел костью старательным работником.

Сейчас, кроме Саши Степанова, знатной трактористке помогают убирать богатый урожай

ещё 34 школьника. Уже третий месяц работают здесь Кузя Фёдоров и Георгий Пештнев. Их зовут «воловозами». Но ребята не обижаются на это. Они понимают, что комбайн и трактор встанут без воды и горючего, которые они аккуратно доставляют в поле. Кузьма и Георгий — настоящие стахановцы. Они уже выработали по 130 трудней каждый.

Целые дни ходит по полю комбайн Моти Тарасенко, его гнет мощный АТЗ-НАТИ Лёли Ангелиной, сестры Прасковьи Никитичны. Агрегат работает бесперебойно, слаженно. Колхозники едва успевают отвозить обмолоченное зерно на ток.

А на току всегдалюдно. Пшеницу тщательно провеивают, сушат и отправляют на сыпные пункты. У веялок работают женщины, которым помогают школьники. Их двенадцать, все одноклассники. Весной девочки успешно закончили учёбу и немедленно пошли в поле. С тех пор они трудятся вместе с Пашей Ангелиной и мечтают в будущем стать такими же знатными трактористками, как она. Девочек нередко можно встретить на току даже ночью. Никто не за-

ставляет их работать в это время. Они приходят сами.

— У женщин дома малыши, — сказала как-то Вера Юрева. — Им лучше днём работать, когда ребятки на детской площадке. А нам и ночью можно...

И не только у комбайна или на току можно встретить в эти горячие дни ребят. Вот по дороге движется подвода, нагружённая коровами. Это пионеры Вася Дмитриев и Коля Пештнев везут зерно на сыпной пункт. Они уже заработали по 100 трудней каждый.

На скошенных полях пшеницы и ячменя видны группы девочек — сборщиц колосков. Пионерки стараются, за день они обходят по 4—5 га.

118 пионеров и школьников этой школы уже заработали за время уборки более 3.000 трудней. Почти столько же начислили колхозы ребятам и за прополку полей.

— Хорошие у меня помощники, — говорит о пионерах Паша Ангелина.

Д. СТРЕЛЬЧЕНКО.

Сталинская область, село Старо-Бешеве.

Фото X. Амаспур.

★
Зреет тучей золотой
Новый урожай.
Каждый колос налитой
Крепко уважай.

★
Пионеры! Как всегда,
Мы помочь должны;
Пусть от нашего труда
Крепнет мощь страны.

★
Чтоб скорей победы час
Встретила земля,
Дружно школьники у нас
Вышли на поля.

★
Чтобы новый хлеб испечь
Пышен и высок,
Надо в поле уберечь
Каждый колосок.

З. АЛЕКСАНДРОВА.

ТАНЯ ПРИХОДИТ В ЯРОСТЬ...

ФЕЛЬТОН

Вожатая звена Тanya Брусничкина уверяет, что это удивительное событие произошло среди белого дня, на лесной опушке, как раз в том месте, где начинается пшеничное поле колхоза «Заря». Тanya вышла из леса с корзинкой, наполненной ягодами. На зубах она ощущала острую оскомину, а губы её были яркочерными — так много черники съела Тanya в тот день.

— Привет тебе, добрая девочка! — пропихал вдруг кто-то за её спиной.

Тanya оглянулась и широко открыла глаза: на пенёчке на задних лапках вытягивался хомяк.

— От имени всех грызунов я нежно приветствую тебя!

— Привет, привет! — раздался хор пискливых голосов, и к своему полному изумлению Тanya заметила, что трава вокруг

пенька кишит хомьями, бурундуками, полными мышами, крысами и прочими грызунами. Все они вытягивались и приветливо помахивали Тане лапками. Расталкивая мышей, к пенёчку протиснулся жирный суслик. Он был стар и страдал одышкой.

— Благодетельница наша, — прошипел он и вытер лапой слезу, — никогда не забудем доброты твоей.

— Я очень польщена, — робко сказала Тanya, — но... за что же... мне такой почёт?..

— О доброе сердце! — восторженно воскликнул суслик. — Ты настолько же скромна, насколько и добра. Вот уже две недели ваш отряд выходит на сбор колосков, а твоё звено вместо этого разгуливает по лесу. Мы знаем, что ты поступаешь так, чтобы обеспечить нас на зиму зерном...

— Но, — проговорила Тanya, чувствуя, как у неё начинают гореть щеки, — я вовсе не...

— О, нет, не говори так, — перебил хомяк, — мы знаем твою скромность. Благодаря твоей чуткой заботе только один я заготовил уже четыре килограмма зерна. Все мы, дорогая Тanya, единодушно решили избрать тебя почётным грызуном!

— Довольно! — яростно закричала Тanya и с силой метнула свою корзину в эту восторженную компанию.

Грызуны в панике запищали и рассеялись, словно дым.

— Девочки! — продолжала кричать звеньевая. — Где вы? Ау! Что за безобразие! Нужно работать, а вы бродите по лесу! Звено! На сбор колосков ста-ановись!

Вит. ГУБАРЕВ.

ОТРЯД В ОКРУЖЕНИИ

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ВОЕННОЙ ИГРЫ

Вот какая сложилась обстановка

Юра беззвучно шевелит губами и сосредоточенно морщит лоб. Это бывает с ним в минуты, когда он решает замысловатые задачи. А задача, которую он решает сейчас, куда сложнее любой математической задачи.

Короче говоря, от него как командира зависит судьба целого отряда, который он возглавляет.

Взгляните на чертёж. Здесь изображён участок местности, выбранный для военной игры. Отыщите внизу треугольник с флажком. Это и есть отряд Юры. По условиям игры он находится в окружении. Теперь найдите сверху заштрихованный квадрат. Там — свои.

Но добраться до них не так-то просто. Три чёрных кружочка в верхнем левом углу чертежа — три отряда «противника». И каждый из них по численности равен окружённому отряду. Это значит, что «противник» втрое сильнее, и, конечно, он примет все меры к тому, чтобы не позволить окружённому отряду прорваться к своим. А прорваться необходимо — другого выхода нет.

Обстановка сложная. Поневеле тут задуматься.

А главное — времени-то не так уж много для размышлений. Через полчаса будет дан сигнал к игре, и «противник» начнёт развёртывать свои силы.

Условия игры

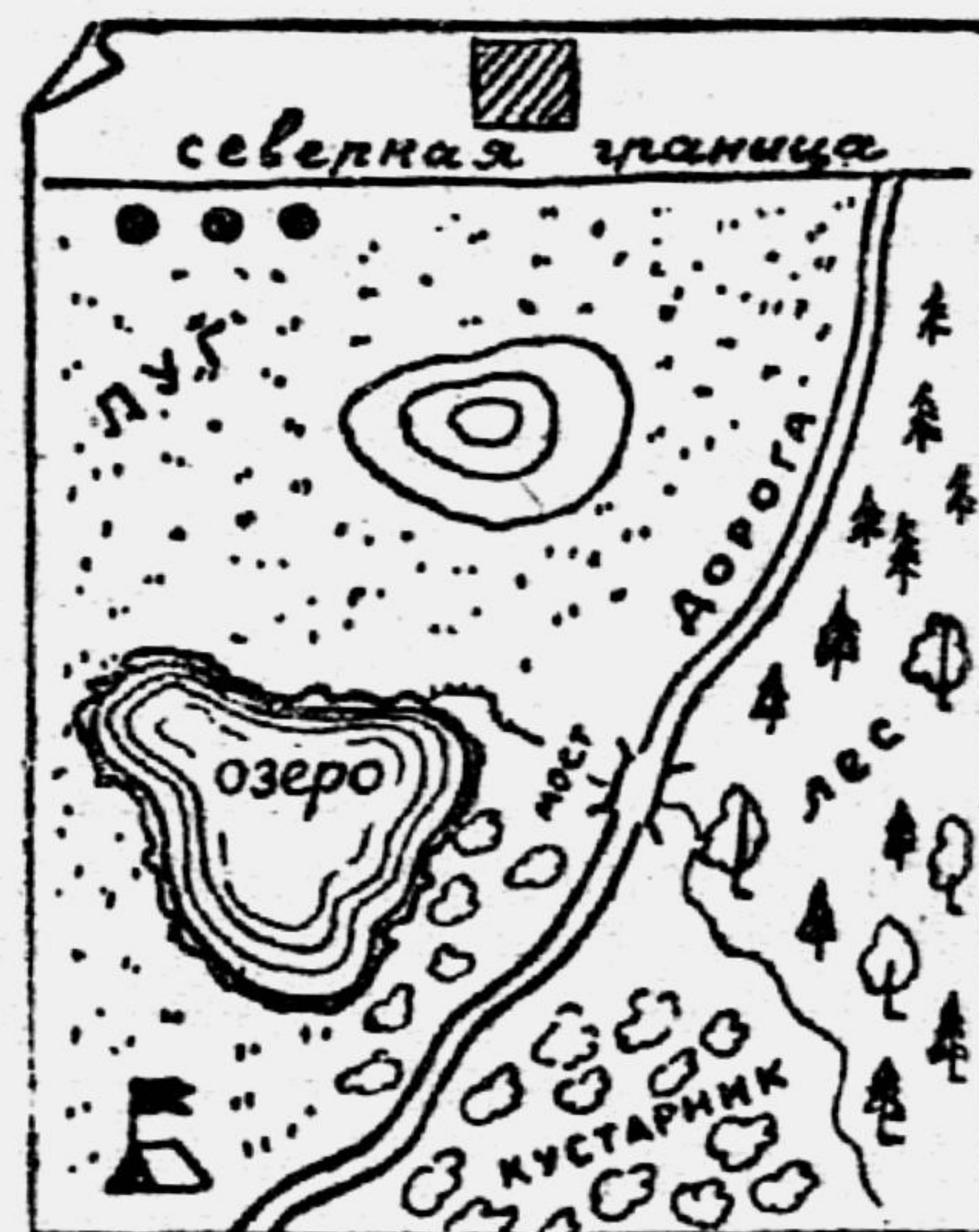
Пока Юра размышляет о плане боевых действий, расскажем об условиях игры:

1. Северная граница «района боевых действий» должна быть точно определена. Протяжённость её — 1,5—2 километра. Восточная и западная границы района намечаются приблизительно.

2. К началу игры все три отряда «противника» группируются у северной границы в одном месте. «Окружённый» отряд занимает любое место в «районе боевых действий», но на расстоянии не менее 1 километра от северной границы. С этим отрядом находится один из посредников «Свои», к которым стре-

мится прорваться «окружённый» отряд, существуют условно. Это место можно отметить флажком.

3. Штабу объединённых отрядов «противника» и «окружённому» отряду известно местонахождение друг друга к началу игры.

4. Бойцы «окружённого» отряда носят отличительные ленточки или повязки.

5. Двое нападающих выводят из игры (забирают в плен) одного «противника», при условии, если они оба дотронутся до него рукой.

6. «Окружённый» отряд считается вышедшим из окружения, если ему удастся вывести за северную границу «района боевых действий» не менее половины своих бойцов.

Командир улыбается

Сейчас будет дан сигнал — и игра начнётся.

У Юры в руках план местности, на которой проводится игра. Он наносит на него условные значки, расставляя силы противника. На его месте он именно так разместит бы отряды.

Юра хитро улыбается: он решил задачу и для себя. У него созрел какой-то замечательный план. А когда командир улыбается, бойцы чувствуют себя уверенней.

— Положение серьёзное, — говорит Юра, — но нет такого положения, из которого не было бы выхода.

Он перечитывает ребятам условия игры.

— Обратите внимание на шестой пункт: это наше пре-

имущество. Им надо суметь воспользоваться. Я уверен, что половину отряда выведу из окружения, если только...

Но не будем преждевременно раскрывать его планы.

Высота над озером

К северу от озера — небольшой холмик, похожий на курган. В «районе боевых действий» он является самой высокой точкой.

Юра не зря отметил её кружочком — здесь действительно расположился один из отрядов «противника». Лучший наблюдательный пункт труднее себе и представить.

Несколько наблюдателей дежурит здесь, замаскированные ворохом зелёных веток и травы. Ничто не укроется от их зорких глаз.

Но нужно ли быть особенно зорким, чтобы заметить, как со стороны озера метнулась человеческая фигура, перебежала дорогу и, впопыхах, неуклюже рухнув в придорожную канаву, исчезла в ней. За ней другая, третья...

— Тридцать восемь! — одновременно прошептали наблюдатели, переводя дух. — Весь отряд, как один человек!

Они напряжённо всматривались в кустарник, широко раскинувшийся за дорогой. Фигуры скользили в кустах. Сомнений не было: окружённый отряд пробирался к северной границе через кустарник и лес.

Противник ликует

Через несколько минут отряд, расположенный на этой высоте, получил из главного штаба приказание: выйти к дороге и отрезать окружённому отряду обратный путь, зайдя ему в тыл. Одновременно два других отряда двинулись вдоль северной границы, чтобы устроить заслоны в лесной чаще.

В стане противника ликование: теперь уже Юрке не слобровать! Сам себе приготовил ловушку.

Неожиданная развязка

Развязка приближается. Впрочем, она приближается быстрее, чем думает штаб объединённых отрядов, стягивающих петлю вокруг окру-

жённого отряда. «Противник» будет очень разочарован, когда, стянув кольцо, обнаружит только небольшую часть окружённого отряда. Да и этого не успеет он сделать. Юра со своим отрядом уже подошёл к северной границе совсем с другой стороны, миновав опасную для него высоту над озером, несколько преждевременно оставленную «противником».

Во время разбора игры, закончившейся победой отряда Юры, кто-то из «противников», язвительно заметил:

— Мы видели, как вы перебежали дорогу. Неуклюжие медвежата сделали бы это с большей ловкостью.

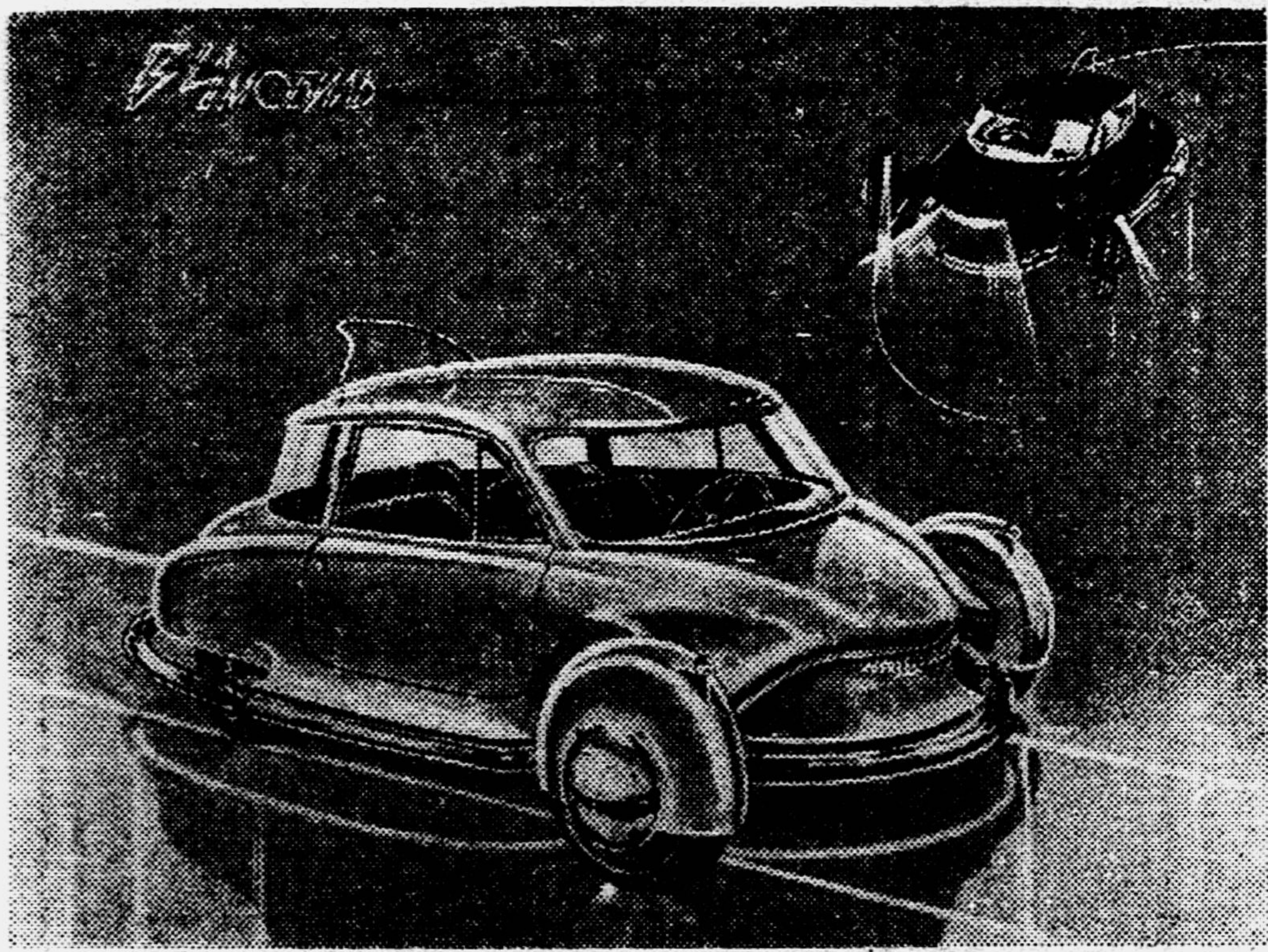
— Мы старались это сделать именно так, — возразила Юра. — Мы боялись, что иначе ваши ротозеи нас не заметят. Вы видели то, что и должны были видеть по нашему замыслу. А то, что вам не полагалось видеть, вы, ко-

нечно, не заметили. Дело в том, что большая часть моего отряда, перебежав дорогу, сейчас же вернулась обратно. Для этого не требовалось перебежать дорогу вторично, так как это зрелище для вас не предназначалось. Мы воспользовались мостиком, ребята под ним проскользнули, как ужи. Кстати, покидая высоту, вы могли бы оставить на ней хоть одно звено для наблюдения за местностью. Откровенно говоря, я этого очень опасался.

А как бы вы провели эту игру, ребята?

Н. СТУДЕНЕЦКИЙ.

Так будет выглядеть вечемобиль — машина будущего. Вокруг него идет труба — эрголоз. Она воспринимает энергию от спрятанной под дорогой подземной тяговой сети.

В статье «ВЧТ» (высокочастотный транспорт), напечатанной в нашей газете 11 апреля с. г., создатель вечемобиля Г. Бабат подробно рассказывает об этой машине.

Наверху — вечемобиль с включенным освещением.

Успехи наших союзников

Войска союзников в Бретани заняли города Ренн, Лаваль, Майен, достигли Бреста и Сен-Назера на Атлантическом побережье.

На итальянском фронте войска союзников вступили во Флоренцию.

Победы армии маршала Тито

Народно-освободительная армия Югославии ведёт успешные наступательные бои на всех фронтах. За последние дни югославскими частями освобождено много городов и населённых пунктов.

В Санджаке полностью очищен от противника район от Приеполья до Вышеграда, прерваны пути сообщения противника между Санджаком и Боснией. Югославские войска заняли район к югу от Клина. В Истрии вражеские гарнизоны сдаются без боя. Насильно мобилизованные итальянцы добровольно переходят на сторону народно-освободительной армии, принося с собой всё вооружение. Крестьяне и молодежь, занятые уборкой, оказывают большую помощь бойцам народно-освободительной армии маршала Тито.

Экспедиция по родному краю

ПОБЕДИТЕЛИ ВТОРОГО ТУРА

Во втором туре экспедиции по родному краю участвовали читатели «Пионерской правды» из различных областей и республик страны: рязанцы, москвичи, туляки, ярославцы, пензенцы, свердловцы, кировцы, чкаловцы, куйбышевцы, ребята Татарии, Чувашии, Алтая, Дальнего Востока.

Редакция «Пионерской правды», обсудив с доктором биологических наук Н. Плавильниковым работы участников второго тура, решила:

Первую премию присудить **Вадиму Соколову** (г. Галич). Более двухсот километров сделал Вадим по белотропу, изучая зимнюю жизнь птиц и зверей своего района. В его «Альбоме следопыта» — до полусотни рисунков, сделанных с натуры. Особенно подробно описал Вадим зимнюю жизнь ценной для охотничьего хозяйства птицы — тетерева.

Две вторых премии присуждены **Геннадию Молчанову** (Чкаловская область) и **Петру Травкину** (г. Бикин, Хабаровский край).

С любовью описывает Молчанов свою родную широкую степь. Немало интересных историй сумел прочесть в снежной книге этот зоркий следопыт. В своей работе «Промысловые звери нашего района» он рассказывает о повадках волка, зайца, лисы.

Третий год ведёт свой «Дневник природы» Петя Травкин. Он хороший, чуткий наблюдатель.

Четыре третьих премии присуждены **А. Сенихину** (Москва), **В. Залетаеву** (г. Вольск), **Б. Конареву** (г. Алейск) и **Р. Евдокимовой** (г. Верхняя Тура).

СДЕЛАЙ САМ!

На грифельной доске и тетради пишут специальным грифелем.

Грифель может сделать каждый пионер и школьник. Для этого надо взять жирную сухую глину и мел, растереть их в порошок и поровну смешать. Полученную смесь развести в воде так, чтобы получилась густая масса (как крутое тесто), не прилипающая к рукам. Эту массу положить на гладкую доску и раскатать на круг-

лые палочки длиной в 125—140 мм и толщиной в 6—8 мм. Палочки оставить на 10—12 часов в комнате, чтобы они просохли. Потом обжигай их полтора-два часа в горячей духовке.

И грифель готов. Для большей прочности один конец его до половины можно оклеить бумагой.

Центральная станция юных техников имени Н. М. ШВЕРНИКА.

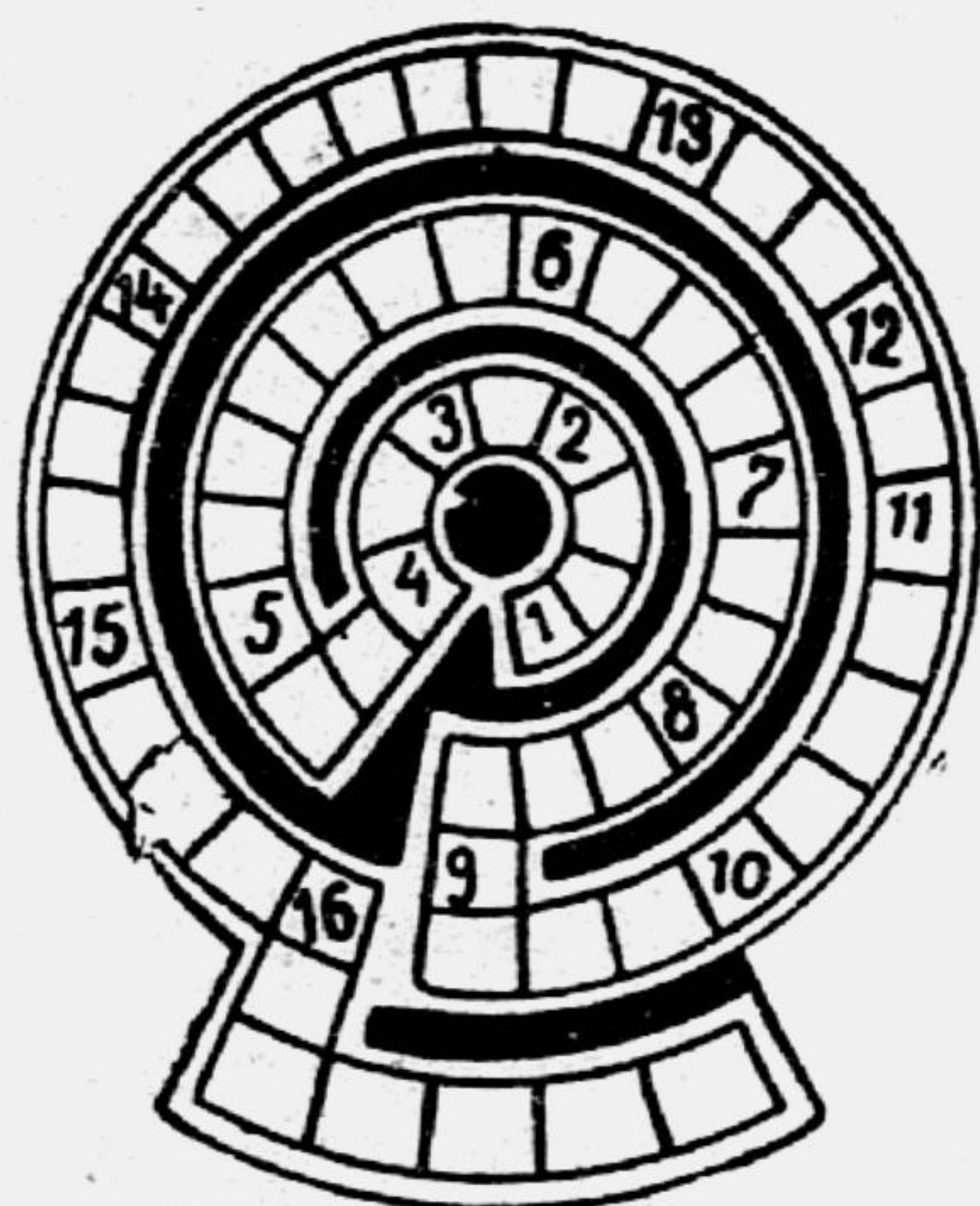
Чайнворд «Знаешь ли ты реки?»

1. Река в Африке, впадающая в озеро Чад. 2. Крупнейшая река в Южной Азии. 3. Река в СССР. 4. Река, вытекающая из Ладожского озера. 5. Река в Южной Америке. 6. Река в Средней Азии. 7. Река в Закавказье. 8. Многоводный приток Лены. 9. Река, впадающая в Балтийское море. 10. Река в Маньчжурии. 11. Река в Средней Азии. 12. Приток Иртыша. 13. Величайшая река США. 14. Главный приток Ойды. 15. Река в Забайкалье. 16. Река на Дальнем Востоке.

Составил **ВАДИМ ЧУВАКОВ**, Москва.

ОТВЕТЫ НА РЕБУСЫ

(См. «Пионерскую правду» №№ 30 и 31).
«Всё для победы»
«Что написано пером, не вырубить топором».

Зеленая стрела

СУХОПУТНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЮНОГО МОРЯКА

ПОВЕСТЬ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ,

в которой Изан Забегалов вступает в мир непонятных событий

Я очнулся, когда в глаза мне ударил луч света и кто-то спросил:

— Жив или нет?

— Я поднялся на ноги.

— Эге,— протянул тот же голос.— Да ты старый знакомый! Забегалов с «Серьёзного»?

— Точно, Забегалов! А вы кто будете?

— Гляди.

Он повернул фонарь на себя, осветив лицо.

— Пётр Сергееч! — воскликнул я.

— Он самый.

— Товарищ капитан,— поправился я.

— Ну, ладно, пусть сегодня будет Пётр Сергееч. Эх, ведь, дом-то как разворотило!.. А ты как сюда попал?

— Шёл на Чёрный мыс ночевать. Из госпиталя выписался, а уехать не на чем...

— Тебе что, ночевать негде?

— То-то и есть, что негде.

— Ну, так идём ко мне. Итти-то можешь?

— Могу.

— Тут недалеко, рядом.

Капитан пошёл впереди, освещая фонариком и обходя рассыпанные на дороге камни. Я поплёлся за ним.

Пётр Сергееч не раз приходил к нам на корабль. Высокий, с серыми глазами, он всегда, бывало, напевал «Прощай, любимый город», шутил с матросами и офицерами. Со мною он тоже часто беседовал, и именно по его совету мой командир, товарищ Ковалёв, надумал отправить меня в Нахимовское училище. Я любил Петра Сергееча, и когда он меня однажды похвалил за что-то, я почувствовал себя на седьмом небе. Я знал, что капитан работает в таком отделе, который вылавливает всяческую погань, забравшуюся на советскую землю. Работа эта опасная. И за это я его вдвойне уважал.

Мы прошли несколько переулков, пробрались мимо проволочных заграждений и противотанковых надолб, нагромождённых посреди дороги. Наконец, подошли к разрушенному дому с сорванной крышей. Пётр Сергееч вошёл прямо в ворота. «Где же он тут живёт?» — подумал я. Он обернулся и знаком пригласил итти за собой. Мы пролезли через дыру в стене. Пётр Сергееч опять зажёл фонарик, и я увидел новенькую, недавно сколоченную деревянную лешенку, похожую на корабельный трап. Она вела куда-то вверх.

— Вот тут я и живу,— сказал Пётр Сергееч, поднимаясь по трапу.— Жилищный кризис, ничего не поделаешь.

Он вынул ключ и, позвизывая у двери, отворил её.

— Входи, не стесняйся. Печку затопим, коптилку зажжём, ужинать станем. Ты, поди, голодный?

— Не-ет.

— Врёшь, знаю, что голодный.

Он зажёл коптилку, сделанную из пустой снарядной гильзы. Комната была большая и почти пустая. Посредине стоял стол, у стены — койка. В углу висело несколько шинелей и гимнастёрка Петра Сергееча и его штатский костюм. Всюду лежали книги — на столе, на подоконниках, на полу, на койке.

— Удивляешься? — спросил Пётр Сергееч.— Я, брат, книги люблю. По всем дворам собирал. Есть хорошие.

Он снял шинель и аккуратно повесил её на гвоздик. Потом опустился на корточки перед печкой.

— Печка у меня, брат, с утра заряжена. Придётся домой, цирк — и горит...

И действительно, в печке сразу запылал огонь.

— Садись, грейся.

Он подошёл к столу и, вынув перочинный нож, принялся открывать консервы. Нарезал хлеб, достал банку с маслом, пододвинул стул.

— Ну, орёл, ешь.

Он сел напротив и, улыбаясь, смотрел, как я ем. Потом подошёл к печке, поворошил кочергой дрова и снова сел за стол.

— Сыт?

— Сыт,— сказал я.

— Ну, теперь рассказывай.

Пока я говорил, он курил свою трубку. Я рассказал про операцию, про лечение, про то, как меня, наконец, выписали и сказали, что я хромать не буду. Когда я дошёл до сегодняшней истории с женщинами и «ребёнком», Пётр Сергееч насторожился.

— Эх, парень! Чего же ты раньше-то молчал?

— Да это вовсе и не ребёнок был. Просто пакет, но тяжёлый...

— Вот это-то и плохо, что пакет. Голова! — раздражённо сказал Пётр Сергееч, подходя к стене и снимая с гвоздика шинель.

— Наверное, украли где-нибудь...

— Какой там — украли! Хуже. Ну, словом, вот что. Я ночевать, наверное, не приду. Располагайся тут, отдыхай. Печку вовремя закрой, смотри, не угори. На моей койке спи. Да запрись на ключ — и помни: скворечник мой во всём доме единственный, больше никто здесь не живёт. А город, ты сам понимаешь, был под немцами, нечисть всякая в щели могла забиться. Никого не впускай, никому не отвечай, ко мне ходить в гости никому, а сам приду — так постучу вот так... — И он постучал пальцами по столу. — Спокойной ночи!

Капитан вышел. Я повернул ключ в замке два раза. Потом принялся рассматривать книги. Тут были и Толстой, и Чехов, и Пушкин, и «Нива» за 1893 год, и Джек Лондон. Были ещё Станюкович, Киплинг и даже Конан-Дойль с его «Шерлоком Холмсом». Помешав в печке головешки, я пододвинул к ней низенькую скамеечку и принялся читать приключения Шерлока Холмса. Это был рассказ «Пёстрая лента», о змее, которую преступники впустили в комнату через вентилятор. Змея спускалась по шнуру на кровать и жалела человека, от которого хотели избавиться.

Я очень устал за день и не заметил, как заснул с книгой в руках.

Проснулся я внезапно, словно что-то толкнуло меня в спину. В комнате было темно — в коптилке выгорел весь керосин, огонь в печке потух. Спинок у меня не было, и я не знал, есть ли где спички у Петра Сергееча. Размышляя об этом, я вдруг почувствовал, что, кроме меня, в комнате кто-то есть. Я не пуглив, мне приходилось бывать во всяких пере-

делках, но тишина тёмной комнаты иной раз страшнее воя мин и грохота снарядов. Кто мог быть в комнате, кроме меня? Дверь заперта на ключ, Пётр Сергееч не возвращался... И тут я сообразил, что тот, другой, ещё не вошёл в комнату. Он стоял за дверью и старался всунуть ключ в замочную скважину. Я прислушался, затаяв дыхание. Что делать? Пётр Сергееч приказал никого не впускать, на стук не откликаться. Но если «тот» сам откроет дверь? Закричать? Никто не услышит — кругом пустые, разбитые дома.

Вдруг что-то забулькало и зашипело. В темноте мне показалось, что в комнату вползает «пёстрая лента», змея, которая сейчас меня укусит.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ,

в которой Иван Забегалов разыскивает опасного врага

«Если дверь откроется, я кинусь «ему» под ноги и кубарем скачусь с лестницы», — решил я. Но она не отворялась. Вдруг что-то вспыхнуло и из-под двери в комнату вползла горящая лужа. Как раз в эту минуту, за окнами раздался неистовый вой сирены, отчаянно зазвонил колокол, прошумел мотор. Так мчится только пожарная машина. «Неужели сюда ко мне? Но как могли пожарники узнать, что начался пожар?»

Незнакомец, стуча каблуками, побежал вниз по лестнице. А пожарная машина промчалась мимо. Значит, она спешила совсем на другой пожар.

Я бросился к двери и распахнул её. Дверь и пол возле неё пылали, очевидно, облитые бензином. Я схватил вневские на стене шинели и, кинув их на горящий пол, принялся топтать. Потом стал прижимать ими пламя, лизавшее дверь. Через несколько минут в комнате стало снова темно и лишь противно пахло горелым. Мне стало страшно оставаться в темноте.

Начало смотри в «Пионерской правде» № 31.

(Продолжение следует)

